

«Вечером открыл книжку, а закрыл только под утро – не мог оторваться...»

Книга «Берега моей реки» Гульчеры Быковой представляет читателям произведения, написанные автором в самые разные периоды её жизни.

О какой же реке идет речь в названии нового сборника амурской писательницы?

Думается, во-первых, о реке жизни самого автора – незаурядной талантливой женщины, повидавшей на своем веку много и печального и радостного, но не утратившей оптимизма и искреннего восторга перед Жизньюю.

Родилась будущая писательница в семье сибирячки и узбека, с детства много читала, отлично училась, мечтала стать журналистом. Она рано осталась без отца, воспитывалась отчимом, с которым у неё не сложились отношения. Семья много переезжала. Ребёнком Гульчера объездила полстраны. Сразу после окончания школы пыталась поступить на журфак Ташкентского университета, но, не имея опыта работы в СМИ, стала студенткой филфака и устроилась в газету «Вечерний Ташкент», а когда объявили дополнительный набор на журналистику, смогла учиться профессии, о которой мечтала. Однако окончить Ташкентский университет не пришлось: чтобы быть рядом с женихом, поступившим в Благовещенское танковое училище, Гульчера перевелась на филфак Благовещенского пединститута, который окончила с отличием в 1972 году. Тогда же появилась новая мечта – работать в вузе и заниматься наукой. Но осуществить загаданное удалось лишь 17 лет спустя, после переездов семьи с тремя детьми из гарнизона в гарнизон, работы в сельских школах и районных газетах. Когда в начале 1990-х мужа перевели в Благовещенск, Гульчера Быкова пришла работать на кафедру русского языка БГПУ и в короткий срок подготовила и защитила две диссертации: в 1995 кандидатскую, а в 1999 докторскую. Впоследствии совмещала исследовательскую деятельность и руководство аспирантами с преподаванием в вузе и трудами по сохранению исчезающего эвенкийского языка.

Сегодня Гульчера Быкова – доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, директор Центра лингвистики и межкультурной коммуникации БГПУ, член Союза журналистов России, судебный эксперт, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (г. Москва), аккредитованный эксперт Федеральной службы в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (г. Москва),

автор монографий, учебных пособий и диалектных словарей. Её имя внесено в ряд энциклопедий: «Славянская энциклопедия. Теоретическое, прикладное и славянское языкознание», «Лучшие люди России», «Ведущие учёные Дальнего Востока», «Учёные Амурской области» и др.

А кроме того, она – автор рассказов, опубликованных на страницах альманахов «Амур» и «Приамурье» и романа в рассказах «Ника из созвездия Козерога». Владислав Лецик, подготовивший этот роман к публикации, признается: «Как человек, имеющий отношение к книгоиздательству, утверждаю: в последние годы, да и не только в последние, редкое произведение амурского автора имело такой читательский успех. Мне не раз доводилось слышать отзывы: мол, вечером открыл книжку – а закрыл только под утро, не мог оторваться. Думаю, что главное в прозе Быковой – это особое видение автором мира: яркое, какое-то совершенно по-детски незамутнённое, полное искренности и непосредственности. Именно поэтому описания персонажей, житейских коллизий, картин природы невольно вызывают у вас такой же отклик, буквально заражают и восторгами, и негодованиями, и печалью автора. И так же невольно оживают перед глазами, будто промытыми этим чтением, воспоминания о собственном пережитом. Любовь и ненависть, радость и горе, верность и предательство, самоотверженность и подлость – через всё это, читая книгу, проплываешь, как через горячие и холодные волны. И получаешь в итоге мощный заряд оптимизма».

Уверена, что вошедшие в книгу «Берега моей реки» эссе и рассказы к нарисованному портрету автора добавляют немало ярких деталей.

Но название книги – не только о берегах жизни её автора. Сам по себе состав сборника словно бы очерчивает границы этой реки. На одном берегу – рассказы, которые можно считать автобиографическими – «Лорд и хозяйственное мыло», «Подарок Поди», «Трудная дорога к дому», «Любопытство – от лукавого?», «Иван Иванович». Все они написаны от первого лица, большинство представляет серию эпизодов из жизни Гульнара, в которой угадываются черты самого автора и обстоятельства её судьбы. Но в предисловии к «Нике из созвездия Козерога», куда вошли и рассказы «Подарок Поди», «Трудная дорога к дому», «Любопытство – от лукавого?», «Иван Иванович», автор предупредила читателя: «"Ника из созвездия Козерога" – не автобиографический, а художественный роман», а «его главная героиня Гульнара <...> – плод субъективных оценок, фантазии или воображения автора». Так что рассказы эти «автобиографическими» назовём лишь условно.

На другом берегу этой реки – рассказы, написанные от третьего лица – «Сватья», «Крестная», «Жила-была Клабочка». В них те же «фирменные» особенности прозы Гульчеры Быковой, что и в «автобиографических» рассказах: умело переданные детали быта, суггестивность и живописность описаний, умение создавать запоминающиеся характеры и сюжетные

перипетии. Но вместо обыгрывания сюжетов своей собственной жизни, здесь автор предлагает истории, отчасти напоминающие сказочные.

Соединяет эти два берега еще одна ипостась авторского таланта – эссе «Солнышки на прищепках» и «Ах, платки, платки». Эти эссе тесно связаны с рассказами писательницы-Быковой и с научными работами Быковой-учёного. Автор словно бы разбрасывает в них узорчатый разноцветный ковёр, в который вкраплены нити научного знания и факты писательской биографии. А язык эссе сродни языку народных песен и сказок, подчеркивая фольклорную основу всего творчества писательницы – как художественного, так и научного: «Зимой намеренно кладу на обеденном столе две замшевые салфетки – в центре тёмный круг, а по краю жёлтые лепестки – то ли солнышки, то ли подсолнушки. Да не всё ли равно? Гляжу на них и чудится-блзнится лето. Под синим-синим небом поля пшеничные и подсолнуховые спеют, золотыми лучами пронизанные. Между ними рощи берёзовые. В перелесках и на опушках – ромашки да голубые незабудки и колокольчики».

Так что у названия сборника обнаруживается еще одно значение: рекой становится мощное фольклорное начало, которое пронизывает все произведения Гульчеры Быковой. Писательница умело включает в свою прозу тексты песен, легенд, притч, заговоров, искусно применяет свойства фольклору изобразительные и лексические топосы при описании своих любимых персонажей. Например, характерной деталью героини из рассказа «Крёстная» становится её природный аромат: «От неё всегда, даже зимой, пахло свежими, только что с грядки, огурцами, и ещё фиалками». Спустя годы герой рассказа встретит женщину, «разительно похожую на крёстную» и узнает её по запаху.

Заговоры, песни и притчи играют важную роль и в сюжете произведений Г. Быковой. С помощью заговоров героини её рассказов лечат не только физические, но и душевные недуги, поют народные песни и размышляют над притчами, которые нередко становятся кодом их судьбы. Например, для героини рассказа «Жила-была Клабочка» притчи и истории, поведенные матерью (о рыбаке и нищем, об умирающем и Боге, о трёх друзьях) являются своего рода нравственным ориентиром, помогающим справляться с трудностями и испытаниями.

Фольклорная основа проявляется и в описаниях «ошеломляющей красоты» природы, которые также являются отличительной чертой прозы Быковой. При этом природа у неё всегда живая: «вялое, словно спросонок, солнце», «багряные ягоды», которые «прячутся в зелёный покров», овраги – «раны земные», «чаровница-весна», которая «шалит и ревится». И если человек умеет сливаться с природой воедино, он находит в ней защитника и друга. Возможно, это слияние с природой, с миром, с Вселенной поддерживает в авторе присущее ему мировосприятие, близкое фольклорному синкретизму.

В произведениях писательницы ключевую роль играют фольклорные мотивы вещих снов и других чудесных событий, помогающих героям в безвыходных ситуациях. Так, страдающему от желудочной боли бойцу во сне является умершая крёстная с охапкой лечебной травы, как бы показав, чем можно вылечить недуг, а спустя некоторое время, когда с ним случается приступ аппендицита и никого поблизости нет, происходит настоящее чудо: теряющий сознание от болевого шока солдат чувствует присутствие крёстной, а затем непостижимым образом оказывается в госпитале, где на помощь приходят врачи.

Центральным сюжетным мотивом прозы Быковой, как и в фольклоре, выступает мотив испытаний и инициации героя. Зачастую эти испытания связаны с любовью, изменами и предательствами, причём не каждый герой проходит проверку. Способность выдержать испытания с честью – тот критерий, по которому можно определить любимых героев автора, которые зачастую напоминают фольклорных персонажей своим исключительным трудолюбием, простотой, предприимчивостью, храбростью, увлечённостью, смирением, умением радоваться всему. Так, Клавочка, покинутая мужем в недостроенном доме, не только собственноручно закончила строительство, но и воспитала приёмную дочь, ухаживала за тяжело заболевшим мужем-изменником, заслужила всеобщее уважение и дожила до правнуков.

Фольклорное начало влияет и на мировоззрение героев писательницы: мир для них чаще всего предстает в контрастном противостоянии двух начал: злого и доброго, чёрного и белого, печального и радостного. Тем самым, несмотря на то, что автор определяет жанр своих произведений как «рассказ» или «эссе», по сути все они имеют фольклорный источник: сказку, легенду, песню. Не случайно финалы большинства произведений Гульчеры Быковой напоминают либо развязку песен, которые слушают и поют герои («Крёстная»), либо финалы сказок, в которых зло наказывается, а добро вознаграждается («Жила была Клавочка», «Сватья»).

На мой взгляд, фольклорное начало в прозе автора книги «Берега моей реки» и становится той самой рекой, которая объединяет разные берега, разные творческие ипостаси Гульчеры Быковой.

Но какой бы смысл в названии сборника читатель для себя ни находил, выражу надежду, что впечатления от знакомства с представленными здесь произведениями будут сродни тем, о которых написал Владислав Лецик: «вечером открыл книжку, а закрыл только под утро – не мог оторваться».

Наталья КИРЕЕВА,

доктор филологических наук,

профессор кафедры русского языка и литературы

Благовещенского государственного педагогического университета